

УДК 371.4

И. Я. Мурзина

Екатеринбург, Россия

ТРАДИЦИИ КАЗАЧЬЕГО ВОСПИТАНИЯ: ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья подготовлена в рамках работы по госзаданию № 2014 / 392, НИР № 1881

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: традиции, казачья педагогика, казачий этикет, семейные традиции, патриотизм, образование, культура.

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена анализу традиций казачьей культуры и возможностям их использования в качестве основы для современной системы образования.

I. Ya. Murzina

Yekaterinburg, Russia

THE TRADITION OF THE COSSACK EDUCATION: THE ETHICAL ASPECT

KEY WORDS: tradition, Cossack pedagogy, Cossack etiquette, family tradition, patriotism, education, culture.

ABSTRACT. The article is devoted to the analysis of the traditions of Cossack culture and how they can be used as the basis for the modern system of education.

В современной научной и научно-популярной литературе все чаще встречается понятие «казачья педагогика», которую рассматривают, с одной стороны, как развитие идей этнопедагогике, с другой, как самостоятельную ветвь внутри целостного и многообразного мира казачьей культуры. Под казачьей педагогикой сегодня понимают обобщенный практический опыт воспитания и обучения детей на основе устоявшейся системы моральных ценностей, в которой ключевое место занимают традиции культуры, характер бытового уклада, специфика социальных связей и отношений, влияющих на становление личности.

Ключевым понятием становится *традиция* (от лат. – *traditio* – передача, предание) – социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в течение

длительного времени. Говоря о традиции, как правило, подчеркивают несколько аспектов: «набор» ценностей, которые передаются от поколения к поколению, собственно функцию передачи / трансляции социокультурного опыта, характер отношения к прошлому, понимание и принятие значимости исторического наследия.

О каких традициях ведется речь применительно к казачьей культуре? Основной морально-нравственных устоев являются десять Христовых заповедей. «Родители с детства детей поучали: не убивай, не кради, не блуди, трудись по совести, не завидуй другому и прощай обидчиков, заботься о детях своих и родителях, дорожи девичьим целомудрием и женской честью, помогай бедным, не обижай сирот и вдовиц, защищай от врагов Отечество. Но, прежде всего, крепи веру православную: ходи в Церковь, соблюдай посты, очищай

душу свою через покаяние, молись единому Богу Иисусу Христу; и добавляли: если кому-то что-то можно, то нам нельзя – мы казаки» [1. С. 15]. Эти истины легли в основу своеобразного кодекса казачьей чести:

1. Честь и доброе имя для казака дороже жизни.
2. Казаки все равны в правах, помни: нет ни князя, ни раба, но все рабы Божии.
3. По тебе судят обо всем казачестве и народе.
4. Служи верно своему народу, а не вождам.
5. Держи слово, слово казака дорого.
6. Чти старших, уважай старость.
7. Держись веры предков, поступай по обычаям своего народа.
8. Погибай, а товарища выручай.
9. Будь трудолюбив, не бездействуй.
10. Береги семью свою и служи ей примером [5. С. 182].

К традиционным ценностям относят семейные. Крепкие патриархальные семьи казаков рассматривают как основу станичного уклада. Семья у казаков напоминала казачью общину в миниатюре. Обычно казачья семья была большой с несколькими взрослыми женатыми сыновьями. Ее главой являлся старший по возрасту – отец или дед. Он нес ответственность за все, что происходило в доме. Строгий, требовательный, трудолюбивый, он был непререкаемым авторитетом в семье. Отец воплощал собой закон, долг и честь, определял жизнь семьи, принимал решения, наказывал и миловал, учил «порядку и делу». Глава семьи единолично распоряжался семейным бюджетом, принимал решение об отделении сыновей и дочерей при вступлении в брак.

Отец был примером для подражания. Наблюдая за ним, сын строил свои отношения с другими людьми, учился отвечать за свои поступки, быть честным и справедливым, мужественным и милосердным, уважительным к старшим и заботливым к младшим. Заботой о близких

была наполнена жизнь матери-казачки. Она оставалась главой семьи, когда казак уходил в поход. На ее плечи ложились все хозяйственные заботы, присмотр за детьми, уход за стариками. Она с раннего детства учила детей заботиться о других, оказывать помощь старикам.

Несмотря на то, что отношения в семьях были мягкими, внешне было не принято проявлять свои чувства: казак стеснялся при посторонних брать на руки своих детей или оказывать знаки внимания жене. А женщина должна была оказывать знаки уважения мужчине: она вставала в знак уважения при его появлении в доме, никогда не переходила ему дорогу.

Семейное воспитание было источником нравственности. Ребенку с детства прививались представления о правильном и неправильном поведении, воспитывались чувство долга и совесть. Считалось, что главными качествами человека являются трудолюбие, честность, общительность, радушие и добрый нрав.

Без благословения родителей не начинали никакую работу, не принимали решения по наиболее важным делам. Так семья казаков, члены которой были связаны взаимной помощью и ответственностью, выполняла свои обязанности перед казачьей общиной.

Вместе с родителями воспитанием казака и казачки занимались крестные – духовные родители, которые в христианской традиции принимают ответственность перед Богом за духовное воспитание ребенка. О выборе крестных кровные родители заботились заранее.

Если в семье рождался мальчик, то на крестного ложилась основная задача по воспитанию из него казака-воина. А его крестная мать заботилась о том, чтобы воспитать в казаке уважительное отношение к женщине, матери и хозяйке. На крестного ложилась основная задача обучения мальчика казачьей науке. Крестный и кровный отцы дополняли и по-своему

уравновешивали друг друга: если родной отец был излишне мягок в отношении к своему сыну, то строгость и суровость проявлял крестный.

Писатель Борис Алмазов, почетный атаман Северо-Западного Округа Союза казаков, воссоздавая исконные традиции, описал, какое значение имел крестный в жизни и воспитании казачат: от участия в ритуале крещения и первого Причастия к подготовке воина и вручении ему оружия.

В старину у казаков Дона существовал обычай, который сохранился и поныне. Когда мальчику исполнялся год, ему в первый раз стригли волосы. На женской половине дома, куда был запрещен вход мужчинам, крестная срезала первые прядки волос, которые потом всю жизнь хранили за именной иконой. Когда ребенок был острижен, крестный у дверей спрашивал: «Готов казак?» Ему отвечали: «Готов! Принимай!» Он брал мальчика на руки и нес к церкви.

Там мальчика сажали на неоседланного коня, и крестный провозил его вокруг церкви. По тому, как поведет себя казаченок, гадали о судьбе будущего воина: схватится за гриву – будет жив; заплачет, попробует слезть или повалится с коня – быть убитому.

Вместо седла коня покрывали шелковым платком, который бережно хранили всю жизнь. Впоследствии в него заворачивали памятные казачьи вещи: первые погоны, награды. Борис Алмазов вспоминал, что в сундуке его бабушки хранилось несколько свертков, завернутых в такие платки, – памятные вещи ее погибших братьев.

Из рук крестного принимал мальчика отец, чтобы отнести сына в церковь к Святому Причастию. После Причастия крестный надевал на казаченка ремень от сабельной портупей и нес шашку, которую пока еще малышу держать было не под силу.

В воротах родного дома отец, передавая ребенка матери, говорил: «Прими, мать, казака!» А жена благодарил его за то, что он «пожаловал ее сыном». Крестная снимала с мальчика портупею и, передавала ее крестному с пожеланием хранить до срока, а то «нашему казаку еще год не вышел, ему еще расти надо». Крестный принимал оружие, целовал клинок шашки и обещал хранить, а крестника обучить воинскому мастерству. Когда крестнику исполнилось семнадцать лет и его приписывали к полку, крестный передавал ему оружие.

Если рождалась девочка, то основную роль в ее воспитании играла крестная. Она учила быть верной и умеющей ждать женой, терпеливой матерью и доброй хозяйкой. А ее крестный заботился, чтобы у девочки формировалось отношение к казачу как к воину-защитнику, отцу и главе семьи [см. подробнее: 2].

Дети, чьи отцы погибли в сражениях на войне, считались атаманскими детьми. Атаман станицы или хутора был обязан знать их всех, заботиться о них. Старики следили, чтобы сирот не обижали. Крестные наблюдали за их здоровьем и нравственностью.

Семья строилась на взаимопомощи: жена помогала мужу, дети – родителям. Мужчины выполняли самую тяжелую работу – они косили хлеб, женщины вязали его в снопы; мужчины возили снопы, старики и дети – молотили; малые дети стерегли скот, погоняли лошадей при пахоте. Честный труд был для казака показателем духовной силы. Считалось, что закаленный крестьянским трудом, казак без затруднений переносил тяжести воинской службы, а после окончания военных действий легко менял саблю на плуг.

Воспитание казака – это воспитание ответственности за свой дом, свою семью, свое дело. Если в бою погибал отец, его сын, даже не достигший совершеннолетия (21 года) мог быть наделен правами главы

семьи. Например, в Донском крае существовал обычай, когда в связи с потерей кормильца вдова или оставшийся за старшего из детей сын казака обращались с просьбой к Казачьему кругу о том, чтобы поставить старшего сына (если ему к тому времени уже исполнилось десять лет) главой семьи. Это было необходимо для получения им полного земельного пая в 30 десятин (или 1,1 га), положенного каждой казачьей семье. Тогда совершался обряд «набрасывания шинели»: казаченок вставал на стул, на его плечи атаман набрасывал шинель и объявлял его главой семьи. Старики и казаки высказывали пожелания его семье, крестным родителям. Новому главе семьи преподносили подарки: атаман обычно дарил шапку, старики – сапоги, священник – Евангелие.

В казачьей культуре особое значение имели родственные связи. Во многом это связано с патриархальным характером жизни, но не только с ним. Родственники помогали друг другу справляться с трудностями, оказывая помощь и в повседневной трудовой жизни, и в военные годы. В традиционной культуре важное значение имеют не только кровнородственные связи, но и родство (свойство), возникающее, если брат или сестра вступали в брак. Также свойством могли скрепляться отношения, сложившиеся по службе или по совместному труду (побратимство).

В каждой казачьей семье за иконой или рядом с ней хранился семейный поминальник, в котором из поколения в поколение записывали имена всех умерших родственников. Долг каждого человека помянуть умерших родных, пока он жив сам. После его кончины память будут хранить его дети. Воспитание казака начиналось с семейных рассказов о жизни предков.

С раннего детства прививались детям такие нравственные качества, как чувство долга и родственная солидарность, осознание мужского достоинства, понятие о девичьей чести и гордости, дисциплини-

рованность и вежливость. Можно говорить о своеобразном казачьем этикете – неписанном кодексе хороших манер и правил поведения.

Важное место в казачьей культуре отводилось «старикам» – уважаемым в станице людям, чья жизнь отвечала высоким моральным качествам. Они выступали не только хранителями народных традиций, но и наблюдали за всей жизнью в станице.

До революции для казачьего самоуправления особое значение имел станичный сбор. По Положению об общественном управлении станиц казачьих войск 1891 года станичный сбор состоял из станичного атамана, его помощников, а где таковых нет, его кандидатов, хуторских атаманов, судей, казначея и казаков-домохозяев. Казаки-домохозяева, как правило, и были наиболее уважаемыми представителями станицы. Выбранные в станичный сбор казаки следили прежде всего за тем, чтобы не нарушались законы социальной справедливости, ответственности за хозяйственную деятельность, чтобы сохранялись традиции, обеспечивающие «добрую нравственность по общежитию и семействах, благочестие, чинопочитание и уважение к старшим» [6. С. 7].

Насколько эти ценности соответствуют сегодняшнему дню, не вступают ли они в противоречие, не приводит ли следование традиции к конфликту с современным социумом? В ситуации ценностного релятивизма образование, целью которого является формирование мировоззренческих установок и нравственных убеждений, определяющих социальное поведение, выступает как желаемый идеал. Наш взгляд, в становление казачьего образования в нашей стране может рассматриваться как один из многочисленных вариантов ответа на вызов времени.

По данным Совета при президенте РФ по делам казачества в стране около 7 миллионов человек причисляют себя к ка-

закам. Общая численность войсковых казачьих обществ – более 700 тысяч человек, так называемых «нереестровых» общественных казачьих организаций – более 600. В России действуют 24 казачьих кадетских корпуса, более тысячи казачьих классов в общеобразовательных учреждениях, в которых учатся более 40 тысяч воспитанников. Кроме того, в стране существует 150 военно-патриотических и военно-спортивных клубов и более 500 казачьих фольклорных ансамблей [7].

Нам уже приходилось писать о проблемах конструирования казачьей идентичности как направленном процессе, в котором система образования играет ведущую роль [см. подробнее: 4]. В ситуации, когда мифологизация прошлого может рассматриваться как одно из направлений современных гуманитарных практик, вопрос о казачьем этикете и кодексах поведения приобретает характер размышления об основах культуры и возможностях интеграции исторически сформировавшихся представлений в актуальную современность. Вероятно, излишняя декларативность и назидательность, с которой выступают современные ревнители традиций, должна быть уравновешена систематической работой по знакомству, освоению и интериоризации социального опыта, превращению внешней по отношению к человеку информации в основу жизненного опыта и личностного развития.

Направлений здесь несколько. Прежде всего это рефлексия над основаниями, которые лежат в основе традиций. В основе казачьей культуры лежат религиозные ценности. В силу того, что исторически в казачьих войсках служили представители различных конфессий, мы не можем говорить исключительно о Православии, однако современные реалии таковы, что именно православные корни казачьей культуры справедливо рассматриваются как доминантные. Возрождение религиозных традиций – процесс долгий: от внешнего уча-

стия в обрядовых практиках – к глубокой и искренней вере. В системе казачьего образования религиозные традиции становятся одновременно и предметом для изучения (введение учебных курсов, посвященных православной культуре), и основой повседневных практик (молитва, участие в обрядах, присутствие икон в интерьере классных комнат, участие в социальных проектах – соработничество).

Патриотизм является ценностной основой воинского служения. Споры о сущности патриотизма уступили сегодня место обсуждению путей его формирования. Можно выделить несколько аспектов: обращение к прошлому (история казачества), гражданско-патриотическое воспитание (анализ характера взаимоотношений внутри казачьей общины, казачьего самоуправления), военно-патриотическое воспитание (допризывная подготовка, военно-спортивные игры).

Вопрос об историческом прошлом как основе патриотического воспитания носит дискуссионный характер. Избирательное отношение к истории, конечно, не предполагает ее мифологизацию (рассмотрение прошлого исключительно как «времени героев» и «золотого века»), но в реальной практике становится именно таковым. Даже беглый анализ текстовых и электронных ресурсов, посвященных истории казачества, показывает, что существует, с одной стороны, все еще не до конца удовлетворенная потребность в популяризации исторических исследований, посвященных различным этапам казачьей истории, с другой, не всегда корректное обращение с историческими фактами.

Воспитание казака тесно связано с семейным укладом. Последнее десятилетие, когда активно возрождается интерес к казачьей культуре, казалось бы, период не очень длительный. Однако уже сформировалось поколение молодых людей, для которых принадлежность к казачеству – это личностная характеристика. Знаками этой

идентификации становятся попытки в собственной жизни руководствоваться сложившимися культурными традициями. На форумах и в социальных сетях можно встретить обсуждения темы «кто главный в семье», «сколько детей должно быть в семье», «как “вести” дом» и др., где вопрос о главе семьи связывается с взаимопочтением супругов, вопрос о многодетности – с условиями городского или сельского образа жизни, понимание ценности домашнего очага – с образом семьи, в которой человек вырос.

Конечно, соответствовать в полной мере образцам патриархальной жизни сегодня практически невозможно. Интервью с представителями казачьих семей подтверждают, что для них слова «казачья семья» включают и религиозность, характер межличностных взаимоотношений, и особенности хозяйственного уклада, и многодетность. И в то же время подчеркивается, что сохранение традиций – не самоцель, а возможность воспитания человека с нравственными устоями.

В силу того, что вопросы нравственного поведения тесно связаны с системой ценностей, необходимо обозначить круг возможностей, которые может использовать система образования, обращаясь к традициям казачьей культуры.

1. *Опыт семейной педагогики* (религиозное воспитание как освоение духовных традиций; положительные примеры боевых подвигов, безупречной службы деда, отца, родственников, станичников; первый опыт трудового воспитания). Решая задачу создания единого культурно-образовательного пространства, в местах компактного проживания казаков создаются образовательные программы (например, «Семья, школа, казачья община» в среде Терского казачества), направленные на работу с семьей, проводятся праздники, фестивали, конкурсы, посвященные казачьей семье (см. например, фестиваль «Казачья застава», г. Елец; вечер – конкурс «Отец,

мать и я – казачья семья», Ростовская область, празднование Дня матери-казачки). Актуальным видится обобщение опыта территорий, на которых казачество – одно из субкультурных образований. Необходимо обсуждение таких проблем, как: возможное партнерство и взаимодействие семьи, школы, казачьей общины, социальной среды и анализ существующих рисков.

2. *Опыт казачьей школы* (организация казачьей школы, ее связь с войсковым сообществом; межэтнические отношения; уровни обучения – от станичной школы к военному училищу; направления подготовки – от начального образования к начальному профессиональному). Сегодня востребован опыт организации совместного обучения (белль-ланкастерская система в станичных школах), эстетического развития кадет, физической подготовки с включением народных игр, разнонаправленного профильного обучения (актуализация исторического опыта подготовки переводчиков, топографов, медиков, учителей).

3. *Опыт патриотического воспитания* (включает не только военно-патриотическое воспитание, но и изучение культурных традиций, участие в краеведческой, экологической, волонтерской деятельности; вовлечение в деятельность родителей, выпускников школ, общественные и ветеранские организации, культурные центры; организация музеев). В год 70-летия Победы важно обращение к страницам Великой Отечественной войны, на фронтах которой принимали участие кавалерийские дивизии казаков Дона, Кубани и Терека, Урала, Забайкалья и Дальнего Востока. В более чем десяти кавалерийских дивизиях основу составили уральские и оренбургские казаки. В то же время противоречивое прошлое не должно замалчиваться (как известно, казаки воевали по обе стороны фронта), необходимо включение исторического материала в поисковую и исследовательскую работу учащихся.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

Таким образом, вопрос о казачьих традициях может рассматриваться как одно из направлений социальной рефлексии

о ценностях культуры, механизмах ее трансляции и освоения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимов П.А. Православие и традиции в казачьем воспитании // Педагогическое краеведение (к 900-летию г. Рязани) / Тезисы докладов 2-й научно-практической конференции. 20 сентября 1995 г. – Рязань, 1995. С. 12-17.
2. Алмазов Б. «Богатырь ты будешь с виду и казак душой...» Исконные традиции воспитания казачат // Российское казачество. 2013. №1(25) С. 10-16.
3. Дзюбан В.В. Традиции, культура и промыслы казачества России: методологические и научно-практические аспекты исследования // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2011. №3. С. 99-104.
4. Мурзина И.Я. Конструирование идентичности казаков: культурологическая интерпретация // Вопросы культурологии. 2014. № 5. С. 82-86.
5. Нагорная В.А. О традициях духовно-нравственного и военно-патриотического воспитания казаков-кадетов // Образование и саморазвитие. 2012. № 2(30). С.180-184
6. Положение об общественном управлении станиц казачьих войск : (Собр. узаконен. и распоряж. правит. 1891 г., № 73, ст. 771). – Неофиц. изд. – Вест. казачьих войск, 1901.
7. РИА Новости: Медведев «обновил» внешний вид казаков, отделив их от «ряженных». URL: http://ria.ru/defense_safety/20100210/208602910.html#ixzz3XdRO45yd (Дата обращения 17.04.2015)